

ВЛАДИМИР РОХМИСТРОВ

ДВА КАПИТАНА

*Война 1812 года по дневникам
двух командиров рот*

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2 0 2 1

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)
Р58

Рохмистров В.

Р58 Два капитана : Война 1812 года по дневникам двух командиров рот / Владимир Рохмистров. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 209 с. — (Серия «Пальмира — история»).

ISBN 978-5-517-02888-4

Прошло уже более 200 лет со дня окончания Отечественной войны 1812 года, но интерес к ней не ослабевает до сих пор, тем более что время открывает все новые подробности. Вниманию читателей предлагается два непосредственных свидетельства двух командиров рот, двух капитанов, воевавших в Отечественной войне 1812 года: один с французской, другой — с русской стороны. Оба прошли один и тот же путь сначала в одном, потом в обратном направлении. Оба остались живы, но один вернулся домой, потерпев поражение, другой — одержав победу. Один нападал, другой защищал свое Отечество. Читателю будет небезынтересно сравнить как стиль, так и характерные предпочтения в описании событий у русского и немецкого офицеров.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-517-02888-4

© Рохмистров В. Г., 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

И СМЕРТИ ГРОЗНОЙ ОЖИДАНИЕ

*Война! Подъяты наконец,
Шумят знамена бранной чести!
Увижу кровь, увижу праздник мести;
Засвищет вокруг меня губительный свинец...*
Пушкин «Война»

«Война всем отец и над всеми царь, одних она делает рабами, других — свободными». Так говорил древнегреческий мудрец Гераклит. За этими словами скрывается горькая истина: война есть мощнейший фактор развития человечества, вся история которого пронизана невероятным количеством войн и военных конфликтов. Война прославила на века нескончаемое количество имен; выдающихся полководцев и просто героев битв, пожалуй, не перечислить. Но, с другой стороны, количество причиненных ею разрушений и унесенных жизней не поддается никакому исчислению вообще. Казалось бы, столь разрушительная и столь губительная для огромного количества людей деятельность должна быть давно уже раз и навсегда осуждена и искоренена из всякого цивилизованного общества. Однако века проходят, проходят тысячелетия, а войны все продолжают вспыхивать.

На войне человек подвергается не просто испытаниям в чрезвычайных обстоятельствах, он постоянно проходит по тонкой грани между жизнью и смертью, доводя до предельного напряжения не только тело, но и дух. Казалось бы, за тысячелетия уже в достаточной мере все эти пределы изучены. Однако, как выясняется в каждой последующей войне, это касается лишь пределов тела, пределы духа до сих пор еще не изведаны. Что движет человеком, вступившим в военные действия? Что толкает его на преодоление, на первый взгляд, непреодолимых труд-

ностей? И, наконец, что позволяет человеку порой совершать невозможное? Причем невозможное не только на первый взгляд. Можем ли мы понять это, вчитываясь в скупые строки дневников профессиональных солдат? Что скрывается за этими скупыми строками? У каждого свои пути и способы понимания.

Мы предлагаем вниманию читателей два непосредственных свидетельства двух командиров рот, двух капитанов, воевавших в Отечественной войне 1812 года: один с французской, другой — с русской стороны. Оба прошли практически тем же путем сначала в одном, потом в обратном направлении. Оба остались живы, но один вернулся домой, претерпев поражение, другой — одержав победу. Один напал, другой защищал свое Отечество. Один был немцем, другой — русским. В Бородинском сражении они оказались на одном фланге — лицом друг к другу. Правда, до их непосредственного столкновения дело так и не дошло. Массы войск были задействованы немалые.

Итак, с французской стороны мы публикуем дневник капитана Теодора фон Папета из Брауншвейга. Дневник, который появился в свет уже в нашем веке и фактически предлагается для широкого читателя впервые. С русской стороны — дневник капитана Павла Пущина из Петербурга. Дневник, известный у нас уже давно, однако, возможно, способный открыть новые нотки в сопоставлении с равнозначным свидетельством его соперника. Здесь предполагается большое поле для сопоставлений и исследований.

* * *

Прошло уже более 200 лет со дня окончания Отечественной войны 1812 года, но время, которое выявляет всё, по-прежнему продолжает преподносить нам подарки. И сейчас, когда, наверное, исчерпано большинство не только русских, но и зарубежных свидетельств о вре-

менах французского нашествия на Россию, находка этого документа, пережившего десятки войн и революций, сохраненного для истории потомками фон Папета, выглядит удивительно. События того времени тщательно изучаются, но открытых вопросов остается по-прежнему много. Поэтому появление каждого нового источника воспринимается исследователями войны 1812 г. с большой благодарностью.

Главным достоинством дневниковых записей капитана Теодора фон Папета является добросовестность описания событий, непосредственным участником которых он был. События в документе даются день за днем, практически без пропуска, начиная с 19 мая 1812 г., когда фон Папет прибыл в свой полк, дислоцировавшийся в районе Варшавы, и вплоть до 19 января 1813 г., когда остатки погибающей Великой армии оказываются в относительной «безопасности» уже за пределами России, а сам Теодор с большим трудом добирается домой.

Замечательно, что события практически не комментируются автором, дается только констатация фактов: это записи ежедневных внимательных наблюдений военного человека, не анализирующего происходящее и не обсуждающего поступающие сверху приказы. Очень интересны заметки автора о Бородинском сражении, о московском пожаре, о переправе через Березину и другие.

Теодор фон Папет, автор предлагаемого вниманию читателей дневника, родился в семье профессионального военного в 1791 г. в Маастрихте, где в то время служил его отец. В 1792 г. после преждевременной смерти отца он переехал с матерью в Брауншвейг. В 1803 г. стал кадетом в герцогстве Брауншвейгском, а в 1808 г. после аннексии герцогства Вестфальским королевством — лейтенантом Вестфальской армии, в составе которой принимал участие в Испанской войне 1808–1810 гг. В 1812 г., получив чин капитана, Теодор фон Папет, находясь в VIII корпусе армии Наполеона, отправился в Россию. В этом походе он

получил должность командира 2-й вольтижерской роты 3-го полка линейной пехоты.

Вестфалия — историческая область на Западе Германии, между реками Рейн и Везер, как отдельное королевство просуществовала совсем недолго: с 1807 по 1813 г. Возникло это государство благодаря Наполеону Бонапарту, который в 1807 г., будучи на пике своего могущества, раздавал короны европейских владений членам своей семьи и маршалам. Королевство Вестфалия было основано после Тильзитского мира, по которому Пруссия уступала ряд своих территорий по Эльбе. Наполеон стремился упрочить свое господство в Германии и по декрету от 18 августа 1807 г. из территорий, лежавших между Рейном и Эльбой, из бывших прусских владений и из земель до этого независимых, образовал королевство Вестфалия со столицей в городе Кассель.

В королевство вошли: Брауншвейг-Вольфенбютель; Альтмарк (территории на левом берегу Эльбы); Магдебург, Халле, Хильдесхаймские земли и города Гослар, Хальберштадт, Гогенштайн, Квидленбург, Мансфельд, Штольберг, Гессен-Кассель и др.

Королевство охватывало территорию около 40 тыс. кв. км с населением почти в два миллиона жителей. Королем его 7 июля 1807 г. стал младший брат Наполеона Жером Бонапарт (1784–1860). Королевство было поделено на 7 «земель»: Гессен, Бассе-Саксен, Рейн — Северная Вестфалия, Тюрингия, Саксен-Ангальт, а также вольные города Бремен и Гамбург.

В декабре 1807 г. королевство Вестфалия присоединилось к Конфедерации Рейна.

Королевство Вестфалия состояло из пестрых, наскоро собранных областей. Большая часть исторической Вестфалии лежала вне границ нового королевства, в то время как оно включало множество территорий, исторически частью Вестфалии не являвшихся. Кроме этого, размеры королевства то расширялись, то сужались. Так 14 января

1810 к нему было присоединено курфюршество Ганновер (та часть, которая не была присоединена в 1807 г.); но 13 декабря 1810 г. пришлось отдать наиболее богатые западные регионы, из которых были образованы департаменты, вошедшие в состав Французской империи. Когда встал вопрос о границах, король Вестфалии Жером Бонапарт сначала возмутился и заявил своему брату Наполеону: «Неужели Вашему величеству угодно унижить меня в глазах всей Европы?» Но затем все-таки смирился...

15 декабря 1807 г. король Жером издал прокламацию, обращенную к жителям своего королевства, в которой подчеркивал, что вестфальцам было предназначено объединиться самой историей и волей Наполеона. Тяготы войны, взаимные раздоры и интриги остались позади. Тильзитский мир, мудрые законы, конец ленной системы, единение общественных интересов — вот реалии нынешнего дня. Теперь жителям Вестфалии дарована Конституция, соответствующая их обычаям и интересам. Эта конституция — плод труда великого мужа и великой нации. Она соответствует современному состоянию просвещенной Европы и содержит все условия для дальнейшего улучшения жизни подданных королевства, для утверждения нового порядка вещей.

Королевство Вестфалия было искусственным государством, испытывающим недостаток в общей традиции (в общем прошлом) и единстве. Им управляли французы, что расценивалось «гражданами» королевства как явление ненормальное. Наполеон это прекрасно понимал и видел выход в решительном реформировании Вестфалии по французскому образцу. По его замыслу королевство Вестфалия должно было стать государством-моделью для других немецких стран и таким образом получить подлинную легитимность. Наполеон желал дать этой модели по возможности наилучшее устройство и очень беспокоился, справится ли Жером с такой задачей, устоит ли перед соблазнами, выдержит ли мудрую и либеральную

политическую линию. Имея в виду умеренность, порядок и строгое соблюдение законности, в своём письме к брату Наполеон писал: «Этот способ управлять, представляет лучшую защиту против Пруссии, чем Эльба, чем крепость или чем протекция Франции. Какой Народ хотел бы вернуться к правительственному произволу Пруссии, если показать преимущества одного либерального государственного управления». Эта озабоченность Наполеона и имела следствием длинные и подробные письма-инструкции, которые он посылал Жерому. В них отражается стратегический талант Наполеона как государственного деятеля и реформатора. Вестфалии было предназначено стать полигоном реформаторства.

Как и многие другие государства Германии, Вестфалия, естественно, являлась членом Рейнской конфедерации, находившейся под покровительством французского императора, и была в союзных отношениях с Францией. Это находило отражение в деятельности вестфальских властей и, в частности, полиции, которую в то время считали одной из самых ретивых и даже жестоких. При создании Вестфальского королевства Наполеон преследовал и чисто военные цели. Так же, как другие государства Рейнской конфедерации, войска Вестфалии должны были оказать поддержку армиям Наполеона. Вестфальские военные контингенты участвовали в 1808 г. в войне в Испании, затем в 1809 г. в войне с Австрией. В войне с Россией в 1812 г. они составили VIII армейский корпус под командованием самого Жерома. Корпус насчитывал около 27 000 человек, из которых после русской кампании осталось в живых примерно 600. Одним из этих выживших счастливицев и оказался капитан Теодор фон Папет.

Отец Теодора фон Папета, участвовавший в войне за независимость Америки, во время проходивших там военных действий вел дневник Североамериканской войны 1776–1783 гг., который ныне опубликован в США. И Теодор фон Папет, следуя примеру отца, также вел